

- Сестра, в эти дни, ты чудесно заботилась обо мне и была очень внимательна ко мне. Я очень благодарна тебе за это, - искренне сказала Чжоу Сяосяо. - Тем не менее, мне пора уезжать. Может, я и женщина, но я таю кое-какие сюрпризы для врагов, я смогу защитить себя. В будущем, я буду часто навещать тебя, так что, надеюсь, сестре я тогда не надоем.

- Как же так?

Ся Цинлянь была по-настоящему ошеломлена. С самого детства у нее была глубоко укоренившаяся мысль, что женщины зависят от мужчин. С самого рождения девочки жили с отцами, а потом жили с мужьями, когда играли свадьбу. Мысль о том, что женщина может быть одинокой, никогда не приходила ей в голову.

Чжоу Сяосяо много думала в эти дни и поняла, что в древние времена она вряд ли могла обладать выдающимися талантами. Единственное, в чем она была хороша, так это в приготовлении пищи, так что занять себя, по крайней мере, могла.

Несмотря на то, что она возвращалась к старому ремеслу, она все еще не понимала, в какой ситуации находится. Она не собиралась делать ничего слишком сложного, просто намеревалась сосредоточиться на приготовлении нескольких пирожных в маленьком ларьке.

Она заранее подготовила свою речь, так что все прошло гладко, как только она открыла рот.

- Мой дед был кондитером, я с детства училась у него. Таким образом, я решила открыть небольшую кондитерскую, чтобы заработать немного денег. Я родилась в городе и не привыкла к стеснениям, поэтому всегда считала, что смогу быть счастливой, только будучи независимой. Надеюсь, сестра сможет это понять.

Она остановила тетю Ву, которая шла к ней и сказала:

- Кстати, это, должно быть, судьба, но после того, как я сказала об этом тете Ву несколько дней назад, она обмолвилась, что на улице к западу от ее дома сдается помещение. Поэтому я обсудила это с ней и решила снять магазин и жить там. Пока она наблюдает за мной, я уверена, что никаких неприятностей у меня не возникнет.

Тетя Ву сказала:

- Не волнуйтесь, мадам. Только я и мой муж занимаем этот дом, а днем - он пуст. Мисс Чжоу очень милая девушка, и она мне очень нравится. Если она переедет к нам, дом оживет.

Не в силах заставить ее остаться, Ся Цинлянь могла только кликнуть ей экипаж и позволить ей уехать.

У Чжоу Сяосяо не было с собой никакого багажа, поэтому она просто упаковала

драгоценности, подаренные матерью Юй, а также несколько предметов одежды, завернула их в узелок и села в карету вместе с тетей Ву.

Когда Юй Синъи вернулся и услышал об этом инциденте, он сказал:

- Глупости. У нее нет ни отца, ни матери, как сможет сирота прожить одна? Если в будущем она столкнется с какими-то неприятностями, это будет не смешно.

- Сестра Чжоу уже приняла решение, я не могла заставить ее остаться, - сказала Ся Цинлянь. - Более того, мать не хотела, чтобы они были вместе, и все же мы разрешили ей жить в нашем доме. Разве мы когда-нибудь увидимся? Ты лишь усложняешь мне жизнь.

Юй Синъи покачал головой и вздохнул.

- Ладно, ладно. Мы ничего не можем с этим поделать. Я уже сказал дяде и тете Ву, чтобы они позаботились о ней вместо меня. Жена моя, не забудь послать людей проверить, как она. Если у нее возникнут какие-то проблемы в будущем, мы просто сделаем все возможное, чтобы помочь ей.

- Конечно, я не нуждаюсь в советах, я знаю, что делать. Просто... сестра Чжоу перед отъездом кое о чем попросила, и, похоже, вы скоро придете на помощь, великий генерал.

- В чем дело?

- Чжоу Сяосяо нашла у нас убежище от преследования, а ее родители уже не живут на этом свете, так что у нее нет семьи. Теперь она хочет закрепиться на этом месте, поэтому ей потребуется ваша помощь.

Юй Синъи подумал: «Действительно, это было бы не так уж трудно сделать. Раз уж она до такого додумалась, то видно, что она решительно намерена пустить свои корни в Фэнсяне. Эта девушка, действительно отличается от других, видно, что у пятого брата губа не дура».

Тем временем, Чжоу Сяосяо и тетя Ву уже были в пути. Они вышли на большую улицу, вымощенную голубым камнем, которой не было ни конца, ни края.

Это была улица Цинши.